

БОЯРСКОЕ СЛОВО

ИЛИ

ЯРОСЛАВСКАЯ КРУЖЕВНИЦА.

ДРАМА ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Соч. П. Г. Ободовскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бояринъ Петръ Ивановичъ, Тульскій Воевода.	Сила Данилычъ, женихъ ея свдѣлецъ въ лавкѣ у купца торгующаго кумачемъ.
Князь Алексѣй Ѳеодоровичъ Пронскій, Приверженецъ Польскаго Королевича Владислава.	Старикъ, нищій. Яковлевна, Тульская мѣшанка. Тюремщикъ.
Марѳа Петровна, купчиха вдова.	1 } 2 } Стрѣльцы.
Варинька, ея племянница. Кружевница изъ Ярославля.	3 } Дядька.

Дѣйствіе въ Туль вскорѣ по возшествіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1615 году.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ избу съ русскою печью; въ переднемъ углу завѣсь, за которою должна вѣсть лампада; на столѣ лежать всѣ принадлежности ремесла кружевницы: подушка, коклюшки, начатая работа и пр.; у печки виситъ на веревочкѣ пучекъ сухой травы звѣробоя, сундуки и проч. Съ лѣвой стороны небольшое замѣршее окно, съ правой дверь.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРФА ПЕТРОВНА (шьетъ у стола.)

Вотъ ужъ смеркается, а ее нѣтъ какъ нѣтъ; что бы могло приключиться съ ней? Легко ли, ушла съ позаранокъ относить товарь на мѣсто, да и по сю пору глазъ не

кажетъ, а все на улицѣ заговаривается съ знакомыми; а отъ парней молодыхъ отбою нѣтъ: покажется на улицу, а они какъ снѣгъ на голову, откуда ни вѣтъ налетятъ; «Варинька, душенька, Варинька, милушка, — срамъ да и только. Да и попадья намекала мнѣ, не хорошо де, Петровна, что пускаешь

дѣвку по улипамъ шататься съ товаромъ: избалуется; а коли и нѣтъ, такъ пройдетъ слава недобрая; ужъ и то языки чешутся. — Ну, матушка, пока Богъ миловаль; чтѣ прикажешь дѣлать, плачешь да шлешь дѣвку съ товаромъ: не на што нанять работницу. Ужъ бы скорѣе выдать мнѣ ее за Силу Данилыча—авось посылъ поста благословить - то Богъ... А ее все нѣтъ... (оставляетъ работу) чтѣ будешь дѣлать? Ахти, я и забыла, что надо выкатать полотенца съ кружевнами, что заказала попадья, они, чай, высохли; поплегуся наверхъ, соберу. — Эка дѣвка, заставила старуху-тетку по верху лазить. (Она накидываетъ полушубокъ и уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

ВАРЯ (вбѣгаетъ запыхавшись; она въ одеждѣ ярославской дѣвушки; на рукахъ у нее висятъ полотенца съ кружевнами и шитыя красной бумагой кружева. Она садится отъ усталости на скамью.)

Ахъ, Богъ мой! какъ я устала, изъ силъ выбилась, обмерла отъ страху. Да гдѣ же тетушка? дверь была отперта, видно что дома; (слушаетъ.) Она наверху—пойдука къ ней; мочи нѣтъ, съ мѣста не сойти; какъ онъ пустился догонять меня! Ужъ который разъ онъ пугаетъ меня; слава Богу, что я догадалась повернуть въ Спасскій переулокъ, да черезъ огородъ перебежала въ нашу улицу; теперь онъ потерялъ мени изъ виду, гдѣ найти: онъ увлзнетъ въ суметъ. Да что князь пристаеъ ко мнѣ? (Она оправилась теперь, сила съ себя свой товаръ, снимаетъ шубу и большой платокъ съ головы, котораго концы для теля завязаны были на затылкъ. Она теперь въ поднизи, и въ аломъ кумачномъ сарафанѣ. Раздвинулась, она говоритъ;) Пристаеъ, да ластится: я у него и пташечка-то, и пѣвунья-то, и миленькая-то, и пригоженькая-то, вѣдь и онъ хорошъ, да ужъ все не лучше моего Силы Данилыча. Князь всежъ бы не дурень, да глаза у него такіе страшные: когда онъ смотритъ

на меня, ну словно мой котъ васька на воробья... я неволей дрожу вслѣкъ разъ какъ встрѣчусь съ нимъ, все мнѣ чудится тотъ полухмѣльной баричъ, который убилъ моего батюшку. Мнѣ бы всмотрѣться тогда въ его лице. Да гдѣ же въ потѣмахъ? до того ли было; чуть чуть помню злодѣя. (Между тѣмъ она все прибрала и садится за работу). Ахъ, какъ мнѣ сгрустнулось; этогъ навязчивый баричъ напомнилъ горькую участь мою... (она погружается въ уныніе и мало по малу начинаетъ пѣть.)

Разорили коршуны
Гнѣздышко у пташечки,
Заклевали коршуны
Мать у горемышныя,
Разметали сѣрый пухъ
Въ поля, по поднебесью.
Полетѣла пташечка
На дальню сторонушку,
За лѣса дремучіе,
Слезы лить горючія.
Не убить бы коршунамъ
Матери у пташечки,
Не летѣть бы пташечкѣ
На дальню сторонушку,
За лѣса дремучіе
Слезы лить горючія.

Я слышу кто-то въ сѣняхъ. Видно тетушка... это она... слышу какъ ворчить.

ЯВЛЕНИЕ III.

ВАРЯ И МАРГА ПЕТРОВНА (съ бѣльемъ въ рукахъ).

МАРГА ПЕТРОВНА.

Гдѣ ты была, воструха? ужъ я ждала, ждала тебя, глаза проглядѣла, а работа къ спѣху, сама на верхъ ползала.

ВАРЯ.

Зазвала меня съ товаромъ купчиха Кузьмина, ну та, что у самыхъ Московскихъ воротъ живетъ, толстая-то; тамъ задержали меня, а послѣ какъ шла назадъ, навязался мнѣ на шею проклятый Пронскій.

МАРГА.

Онъ тебѣ проходу не даетъ... Боюсь,

Варя, чтобъ чего не всклепали на тебя, здѣсь люди такіе злозлычныя, не какъ у насъ въ Ярославль... Кабы мой покойный Федоръ Семенычъ не былъ Тульчанинъ, я не заглянула бы сюда... Послушала бы ты сосѣдку нашу Яковлевну, вотъ языкъ-то... Безъ тебя она забѣгала ко мнѣ... Сказывала мнѣ, что какой-то молодой баринъ раза три давеча прошолъ мимо нашихъ окошекъ... ужъ не Пронской ли отыскиваетъ тебя?..

ВАРЯ (*вскакивал*).

И впрямь!..

МАРФА.

Въ собольей шапкѣ и въ бархатной зеленой шубѣ... Красивый собою... глаза такіе живые, сказывала Яковлевна...

ВАРЯ.

Это онъ! а ты впрямъ не заперла ворота?

МАРФА.

Къ какой стати запирашь средь белаго дня? ну, а коли кто за товаромъ придетъ?

ВАРЯ.

Я пойду запру... Это онъ!.. Ахти тетушка, это онъ...

(*Варя бѣжитъ въ дверь; вдругъ входитъ Пронскій; Варя съ крикомъ бѣжитъ и прижимается къ теткѣ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ И КНЯЗЬ ПРОНСКІЙ.

КНЯЗЬ.

Что, испугалась, небось. Думала, что тебя не найду; вѣдь языкъ, сударушка, до Кіева доведетъ.

МАРФА.

Что тебѣ надобно, баринъ? что пугаешь бедную дѣвушку? Смотри, какъ она дрожитъ... Варинька, что съ тобой, дитятко?..

ВАРЯ (*оправилась, подходитъ къ нему*).

На что это похоже, баринъ, средь белаго дня разбойничать, вламываться въ дверь,

да озарничать. Убирайся отсюда по добру по здорову, а не то...

КНЯЗЬ.

А что, ужъ не пойдешь ли съ челобитьемъ на меня къ воеводѣ Петру Пвановичу? (*хохочетъ*). Да полно же чваниться-то, вѣдь здѣсь не на улицѣ, корить некому, тетка не осердится; красоточка моя, будь поласковѣе, попривѣтливѣе... Вѣдь я давно люблю тебя... твои свѣтленькіе глазки не выходятъ у меня изъ ума; на охотѣ ли, на пиру ли, они все блестятъ передо мной, какъ двѣ звѣздочки въ осеннюю ночь; сокрушили они меня молодца.

МАРФА.

Этого, баринъ, честной дѣвушкѣ не говорить... она невѣста...

КНЯЗЬ.

Молчи, старая вѣдьма!

МАРФА.

Я старая вѣдьма?.. Да вотъ я дамъ тебѣ себя знать!.. Пойду къ ея жениху, позову его сюда, онъ отучитъ тебя озарничать... Это что! Статное ли это дѣло? Да развѣ у насъ итѣтъ управы? да я къ воеводѣ проберусь. Вишь какъ расходился!.. Я старая вѣдьма!.. ахъ ты журавль поджарый!..

(*Уходитъ въ гнѣвъ*).

ВАРЯ.

Тетушка, не покидай меня одну... Ахъ Богъ мой! что мнѣ дѣлать? Уйди отсюда; не годится дѣвушкѣ оставаться одной съ молодымъ баринномъ..

КНЯЗЬ.

Не уйду, слышишь ли, пока не спрошу тебя, гдѣ-то я видѣлъ тебя прежде; не вспомню, а вѣдь ты, вотъ ты Богъ, Варинька.

ВАРЯ.

Баринъ, уходи скорѣе: коли заглянетъ ко мнѣ, чего Боже сохрани, сосѣдка наша, Яковлевна, а у нея такое горло, что всѣ соборные колокола перекричитъ, когда станеть честить меня, увидѣвши одну съ тобой... Вѣдь на чужой ротокъ не накинешь платокъ, а на сосѣдкинъ и фаты не хватить.

КНЯЗЬ.

Уйду, когда поцѣлуешь меня разочакъ.

варя (*бѣжитъ къ окну.*)
Завоплю, что ни есть мочи... разобью окошко... уходи съ честью, баринь.

князь.

Я такъ не уйду, поцѣлуй меня!...

варя.

Чтобъ я поцѣловала тебя!... Да вѣдь я знаю кто ты? Ваша братья у насъ на перечесть... Ты держишься стороны королевича польскаго: да меня отецъ Иванъ въ церковь не пуститъ, коли узнаеть, что цѣловалась съ тобой...

Князь.

Что ты не жалуешь сторонниковъ Владислава; что мы тебѣ сдѣлали?

варя.

Что сдѣлали? Пустили меня по-миру съ сумой... убили моего батюнку! кабы не ремесло кружевное, которому научилась я отъ родной, я съ голоду бы умерла, а все по вашей милости, Владиславича.

князь.

Это что-то взмахиваетъ на мое приключеніе. Ты, право, мнѣ жалка, Варя; не понимаю, что меня такъ тлеть къ тебѣ... Гдѣ и какъ наши убили твоего отца? Не бойся, я заа тебѣ не сдѣлаю... расскажи...

варя.

Что проку въ томъ, коли расскажу тебѣ о своемъ горѣ, ты меня не поймешь. Ты отъ насъ отшатнулся, не стоялъ ты грудью ни за Москву, ни за Лавру, не былъ и въ ополченіи князя Пожарскаго; а теперь, вмѣсто того, чтобъ сидѣть на земскомъ сборѣ, въ Москвѣ, гдѣ православные бояре судятъ и рялятъ, какъ бы успокоить родную землю и молятся въ церквахъ о испосланиіи законнаго царя, ты, баринь, тѣшишься соколиной охотою, явно, на срамъ всему міру, упиваешься за здоровье королевича и озариваешь... Поди, поди съ Богомъ отсюда, а не то я заплачу; любо ли тебѣ ввѣсти въ слезы сироту горемышную?

князь (*въ сторону.*)

Я нахожу въ ней сходство... не можетъ быть. (*громко*) Ты должна рассказать мнѣ о своей участи, у меня есть на то причины. А то, ни крестомъ, ни пестомъ не вы-

гонить меня отсюда; расскажешь—уйду, не расскажешь, до ночи останусь у тебя.

варя.

Экой неотвязчивой!... Расскажу—да только встань дальше, да не смотри мнѣ въ глаза; мнѣ все чудится, что вижу зѣвскіе глаза того хмѣльнаго барина, которой застрѣлилъ моего бѣднаго, раненаго батюшку.

князь.

Какъ? раненаго?

варя.

Да, его ранили въ голову подъ Троицкой Лаврой.

князь (*въ сторону.*)

Боже мой! ужели это дочь его? Какой случай!... (*громко.*) А гдѣ же убить твой отецъ, душечка? скажи ради Бога.

варя.

Подъ Смоленскомъ, когда воръ Сигизмундъ сунулся-было навязывать намъ своего королевича... Ну, гдѣ у него разумъ то былъ, — ужъ намъ ли занимать чужаго царя, когда всегда были у насъ свои православные... Соловья на мякинѣ не обманешь. Наши проводили гостя во-сволси, чай теперь носу не покажетъ на Русь.

князь (*въ сторону.*)

Воротится вѣнчать Владислава Мономаховымъ вѣнцомъ. (*Ей.*) Ну, кто же былъ твой отецъ?...

варя.

Онъ родомъ изъ Ярославля, а торговалъ въ Смоленскѣ холстомъ да кружевомъ. Вотъ стосковался онъ по родной сторонѣ, и не желая быть въ плѣну у супостатовъ, а межъ тѣмъ они зажгли уже пригородъ, вмѣсто того, чтобъ укрыться въ городъ за кирпичными стѣнами...

князь (*измѣняя себѣ отъ сильнаго густа прерываетъ ее и досказываетъ.*)

Вышелъ изъ горячаго пригородка, проселочной дорогой, да и попался въ руки польскимъ солдатамъ...

варя (*скоро.*)

Они ограбили его до питки... (*Останавливается и съ удивленіемъ смотритъ на князя.*) Да какъ же ты это знаешь?

князь.

Онъ бросился въ ноги русскому боярскому сыну, который на ту пору былъ въ польскомъ станѣ, онъ просилъ у того боярина защиты отъ солдатъ, себя и дочери своей, не такъ ли?

варя.

Да какъ же ты это знаешь? Ужъ не знахарь ли ты?.. *(Всматривался въ него.)* Да ужъ не былъ ли ты самъ въ ту пору между Поляками, чего добраго, въ наше время все становится.

князь *(опомнись)*.

Я былъ тогда въ войскѣ Сигизмундовомъ для переговоровъ... видѣлъ тамъ Ярослава, съ окладистой бородой, виднаго, здороваго... глаза у него...

варя.

Да какіе глаза! въ нихъ кипѣла русская, боевая душа... Какъ теперь вижу родимаго... Богъ вѣсть за что, я не вѣдаю! этотъ баринъ застрѣлилъ батюшку! а я безъ памяти упала на тѣло его, очутилась здѣсь, на рукахъ тетюшки... Послѣ сказывали, что знакомый проезжий купецъ поднялъ меня на дорогу и пригнѣлъ; я слегла въ постель, была при смерти, оправилась, хватилась родимаго, и ахъ! о немъ ни слуху, ни духу не было; говорили, что онъ на мѣстѣ умеръ отъ пули барича. Старая тетка взяла меня къ себѣ на житье; грустно мнѣ на чужой сторонѣ, безъ роду, безъ племени... Не увижу твоихъ ясныхъ очей, родимый, желанный батюшка! кабы ты налъ въ битвѣ, отъ пули вражеской, мнѣ не такъ было бы горько, а то погубила тебя пуля предателя Русскаго.

князь *(въ гнѣвъ измѣнилъ себѣ)*.

И подѣлюсь ему! не кори онъ меня предъ Поляками, зачѣмъ де, князь, стоишь за Ляха, а не за царство Русское...

варя *(въ ужасѣ)*.

Какъ! это ты!.. Душегубецъ!.. Я узнала тебя; не даромъ я дрожала какъ листъ при встрѣчѣ съ тобою, не даромъ сердце мое рвалось при твоёмъ голосѣ, не даромъ жгли меня твои звѣрскіе глаза!.. Злодѣй! Это ты! Какъ носить еще тебя мать сыра

земля, какъ не падеть на тебя небо Русское! окаинный!

(Въ это время глухо раздается въ отдаленіи колокольный звонъ до конца этой сцены, то перестанетъ, то опять слышится.)

князь.

Что прошло, не горютишь, Варя, — я каюсь въ моемъ легкомысленномъ проступкѣ; все думалъ отыскать тебя, и загладить предъ тобой свою вину. Поди жить къ княгинѣ, матушкѣ моеѣ, будь у ней стпной двушкой, — вотъ те Богъ, я не обижу тебя.

варя.

Чтобъ я пошла жить съ тобой подъ одной кровлей, когда каждое слово твое, каждый взглядъ твой для меня что острый ножъ.

князь.

Знать, ты понять меня не хочешь; я каюсь въ винѣ, прогнѣвалъ я Господа неумышленно; послѣ пирушки съ шляхтичами, я былъ навеселѣ, насмѣшки ихъ еще болѣе воспламенили меня, пуля сорвалась сама; право, я не думалъ марать рукъ въ крови торгаша.

варя.

Торгаша! но тотъ торгашъ былъ вѣрный сынъ родной земли, а не предатель, не скомогохъ Владислава!

князь.

Послушай, — и на слова есть мѣра. Ты знаешь, какъ могучъ родъ мой, у меня вездѣ есть заступники, а ты что?.. Скажи еще слово, и...

варя.

И ты убьешь меня! Убивай, — мнѣ жизнь не радость, а вѣчная мука. Вонъ отсюда, разбойникъ! Еще вздумалъ грозить мнѣ; не пойдешь, брошусь къ сосѣдямъ, сзову весь околдокъ...

князь.

А я скажу, что ты зазноба мол, что сама зазвала меня къ себѣ.

варя.

Пропадай доброе имя, пропадай моя молодость, разлюбилъ меня мой суженой, лишь бы мнѣ съ позоромъ вытолкать тебя на

улицу. Эя соседушки! помогите, люди добрые...

князь.

Не кричи, я и самъ уйду, но съ тѣмъ, что завтра будешь поговорчивѣе, я приду къ тебѣ съ пріятелими... Они парни лихіе... и посмѣяте меня съ красными дѣвухами.

ВАРЯ (*хватал ножъ со стола*).

Переступя лишь черезъ порогъ мой, здѣсь встрѣтишь ты не пріятливое слово а вострый ножъ,—вопъ отсюда, душегубецъ! вотъ Богъ, а вотъ двери! (*Князь уходитъ, она запираетъ за нимъ дверь*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ВАРЯ (*одна*).

(*Въ отчаяніи бросается на скамью и преклоняетъ голову на столъ*).

Вотъ до чего я дожила, родимой батюшка, а ты не придешь оборонить меня отъ этого злодѣя, и окинулъ ты сиротинушку!.. Ну думала ли я встрѣтиться съ нимъ въ жизни? отъ того-то сердце мое не лежало къ Туль, все бы летѣла отсюда, хоть бы на край свѣта!.. Что нейдетъ тетушка?.. Наговорить она Силѣ Данилычу, чего добраго, пожалуй, онъ еще и ревновать начнетъ. Опъ же такой мнительный, по немъ ужъ и въ церкви-то повертываюсь я, да заглядываю на молодыхъ баричей,— пожалуй, приревнуетъ меня и къ Пронскому!.. (*Въ это время раздается выстрѣлъ, Варя вздрагиваетъ, рохнетъ работу; колокола звучатъ*). Это что? Выстрѣлъ? Вотъ и другой!.. Колюкотьный звонъ!.. Кажись, давно перезванивають въ городъ? не набать ли? (*Бѣжитъ къ окну, шибнее стекло котораго замерзло, она привстаетъ на сундукъ, смотритъ въ верхнее, народъ толпами ходитъ по улицѣ*). Вышла бы, да встрѣчусь опять съ моимъ злодѣемъ; тетушка глазъ не кажетъ... Спрошу у соседки... нѣтъ, не пойду, боюсь.

(*бѣжитъ къ окну*). Ахъ Боже мой! да всѣ съ ружьями, дреколями, кто съ чѣмъ?

ЯВЛЕНИЕ VI.

МАРФА (*стучитъ въ дверь*) ВАРЯ.

МАРФА (*за дверьми*).

Варя! отопри,—это я (*Варя отворляетъ и забываетъ запереть на задвижку*).

МАРФА (*блѣдная, въ страхѣ*).

Пропали наши головушки! весь городъ подъ ружьемъ!.. на улицахъ рѣжутся, чу! слышь ты, Поляки налетѣли на городъ какъ при Самозванцѣ. Бѣда неминуемая!.. разорить насъ. Въ сердцахъ на Пронскаго,— побѣжала я въ лавку къ Силѣ Данилычу, прибѣжала, анъ лавка заперта, я къ нему на домъ, на поворотъ, въ Владимірской улицѣ, нахлынула на меня толпа народу, чуть съ ногъ не сшибли; бѣгутъ какъ шальные, я отъ нихъ!.. Какъ мошенники стрѣльцы придавгъ меня къ стѣнкѣ, такъ что ребрышки затрещали, я чуть Богу душеньку не отдала; спасибо стрѣльцу Никитишкѣ, моему крестнику, онъ вытащилъ меня, старуху, провелъ до нашей улицы... горланять, воплять Богъ въсть что, ничего не разберешь, всѣ какъ угорьные.

ВАРЯ.

Да что приключилось?

МАРФА.

Вотъ—то то и бѣда, спросить некого, такая суматоха, тутъ не до разспросовъ, того и гляди что языкъ прикусишь.

ВАРЯ.

Да и въ нашей улицѣ зашумѣли.

(*Марфа бѣжитъ къ окну*).

Ахъ, какъ людно!.. что-то будетъ,—ужъ вѣрно недоброе, какъ деруть горло, окааные!

ВАРЯ.

Всѣ съ ружьями и съ дреколями, словно разбойники! (*объ смотритъ въ окно*.) (*Сила входитъ съ коробомъ и съ ружьемъ; онъ не замѣчаютъ его; вдругъ выстрѣлъ, онъ отскакиваетъ отъ окна и сталкиваются съ Силой, объ кричатъ отъ ужаса*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЬ ЖЕ И СИЛА.

МАРФА (*кричитъ съ ужасомъ.*)

Ахъ, какъ же ты меня перепугалъ, Сила Данилычъ! даже ноги подкосились...

ВАРЯ.

Ахъ, я думала, что пришелъ опять...

СИЛА.

Твой подлипало Иронскій? не придетъ теперь, мы его проучимъ. Легко ли, всѣ наши парни на базаръ глаза мнѣ выкололи упрекомъ, какъ-де Сила даетъ въ обиду свою землячку, невѣсту, Варвару Тимофеевну.

МАРФА.

Да что за тревога въ городъ? я чуть жива домой добралась, всю меня оборвали, чуть котовъ не растеряла; мошенники, такъ и толкають,—ужь не Дихи ли въ городъ?

ВАРЯ.

Что такое приключилось?

СИЛА.

Да ты развѣ не знаешь о нашей радости? Да гдѣ же ты была, Варвара Тимофеевна и ты, тетка Марфа?

МАРФА.

Я сидѣла дома, да шила приданое Варѣ...

ВАРЯ.

А я все утро бѣгала да пряталась отъ злодѣя Иронскаго; прохода отъ него нѣтъ; прибѣжала сюда, и онъ по пятамъ, насилу выпроводила.

СИЛА.

Какъ! ужь онъ нашелъ дорогу къ тебѣ? Не доброе скажутъ злые люди, Варя... Да что о немъ толковать, онъ болѣе не придетъ къ тебѣ! Ну, такъ ты и на площадь не завернула, не слыхала грамоты князя Пожарскаго?..

ВАРЯ.

Не слыхала.

МАРФА.

А что?

СИЛА.

Варинька, у насъ вѣдь теперь законный, Богомъ данный Царь-Государь, ужь не королевичу чета.

МАРФА.

Полно, не морочь насъ, не дожить вамъ до этого счастья, Силушка!

ВАРЯ.

Да говори скорѣе, кто? Не томи меня, Сила Данилычъ, душа изъ тѣла выско-чить хочетъ отъ радости... Кто да кто!

МАРФА.

А я такъ и дрожу, пали боизно.

ВАРЯ.

Силушка, родной, свѣтикъ мой, повтори радостную вѣсточку. Вотъ те Богъ, счастье не втерится. Тяжело душѣ послѣ тмы кромѣшной взглянуть на красное солнышко.

МАРФА.

Ну говори, Силушка.

СИЛА.

Слушайте жъ, я расскажу все какъ было. Сижу я въ лавкѣ да сажу счеги, вотъ приходитъ свояченица куца Гаврилова, кривая Парасковья, за кумачемъ, — отрявляя я аршинъ 15, только-что хотѣлъ рѣзать, какъ завопятъ на улицѣ: «На Красную площадь, ребята! на площадь! Гонецъ изъ Москвы, отъ князя Пожарскаго, добрыя вѣсти съ земскаго сбора. Я швырнулъ аршинъ и кумачъ, какъ ни ругала меня Парасковья, заперъ лавку и пустился на красную площадь; наши парни за мной. Вотъ прибѣжали, на площади народу видимо-невидимо, шумятъ какъ чорный соръ.. Приѣхалъ воевода Петръ Ивановичъ на ворономъ конѣ, съ лицомъ свѣтлымъ, снялъ съ себя боярскую шапку, поклонился на все четыре стороны, заговорилъ, мы слушаемъ. Православныя дети Русскія!.. На площади такъ стѣхло, что слышно было какъ бились сердца отъ ожиданія.. Воевода сперва напомнилъ намъ, чего потерпѣлась родная сторона въ послѣдніе годы: *«истекла кровью земля Русская, при последнемъ была издыханіи»* молвилъ онъ — а мы все какъ заводемъ, да зарыдаемъ. Такъ сироты не рыдаютъ, опуская въ землю родную мать, какъ мы зарыдали о родной землѣ. Воевода прослезился и долго не могъ слова вымолвить; вотъ опять заговорилъ: что-де Царь Небесный черезъ горькія испытанія ведетъ насъ грѣшныхъ къ

благополучію, кажись такъ молвилъ, и объявилъ намъ, что на земскомъ сборѣ, отъ всѣхъ выборныхъ земли Русской, по глаголу Божию, избранъ въ Цари *благоцѣлующая отрасль благороднаго корени* юный Михаилъ Федоровичъ Романовъ! Мы все на колѣни... Все въ одно слово, какъ сговорились, возопили: «Слава Тебѣ Господи!» и залились слезами, но это были уже слезы сладкія, а такія слезы, Варя, не часто въ жизни проливаются.

варя.

Слава Тебѣ Господи!

марѣа (плачетъ.)

Сподобилъ Господи дождагься краснаго денька!

спла.

Воевода прочиталъ намъ грамоту князя Пожарскаго и поздравилъ насъ съ молодымъ Царемъ, а мы ему по-земь поклонились, и въ то же время объявилъ, что по указу Царскому дотолъ не опустить онъ меча въ ножны, пока не очиститъ города отъ плевель заносныхъ, отъ сторонниковъ Владислава, а ихъ много въ нашсмъ городѣ. Въ указѣ было сказано: «Кроткими де словами приведи ихъ къ присягѣ, Петръ Ивановичъ, а коли будутъ упорствовать, упогреби силу. Такъ и поступилъ воевода; многіе послушались его и на мѣсть присягнули, другіе же хватились за оружіе, а мы, по указу Царскому и по приказу воеводскому, вооружились чѣмъ попало, и пошла потѣха.—Я вырвалъ ружье со снарядомъ изъ рукъ одного безбородаго барича, многіе тоже воеводы подошли къ намъ со своими стрѣльцами и дѣло завязалось не на шутку. Онъ самъ прицѣлромъ своимъ одушевляя насъ постоять грудью за Царя-батюшку. Въдъ ему теперь нужны защитники; придется ему еще побороться съ Сигизмундомъ. Воевода именемъ Царскимъ велѣлъ преслѣдовать упорныхъ приверженцевъ Владислава и теперь наши ловятъ Пронскаго, главнаго изъ нихъ.

марѣа.

Перестанетъ онъ, мошеникъ, увиваться за Варей и ругать людей порядочныхъ. По дѣломъ ему, вору.

варя.

Вѣдъ вы еще не знаете всѣхъ злодѣйствъ его; вѣдъ онъ убійца моего батюшки...

марѣа.

Ахъ ты Богъ мой! Да какъ ты узнала?..

варя.

Печистый попуталъ его. Самъ онъ призналъ меня, проговорился, когда спросилъ о моей участи, какъ я попала сюда изъ Ярославля.

спла.

Стоило съ злодѣемъ толковать, Варя.

варя.

Онъ не хотѣлъ выдти, коли я не разкажу ему о себѣ; онъ вспоминалъ, что гдѣ-то видѣлъ меня, потому и бѣгалъ вездѣ за мной, хотѣлъ увѣриться, не опознался ли онъ во мнѣ.

спла.

А за что же онъ, мошеникъ, погубилъ его?

варя.

Теперь я знаю за что. Батюшка сталъ корить его, зачѣмъ де-князь не стоишь за святую Русь, а за Лиховъ невѣрныхъ, а онъ вишь и вспылалъ, и самъ де кается, что застрѣлилъ торгаша.

спла.

Ахъ онъ душегубецъ! торгаша!.. Да я съ вами заговорился, а вѣдъ воевода велѣлъ намъ собираться на площадь; чай, все наши на мѣстѣ. Прощенья просимъ, тетка. Чуръ не выходить ни сегодня, ни завтра, вѣдъ я вамъ харчу принесъ, да и винца заморскаго, ономясь хозяинъ далъ мяъ его на свадьбу.—Прощайте, молитесь, чтобъ помогъ отыскать мнѣ Пронскаго.

варя.

Отплати ему, злодѣю, за смерть батюшки.

марѣа.

Умри дѣтъ, предатель, безъ покаянія, коли не присягнешь на вѣрность Государю.

спла.

Чу, шумягъ; видно подходятъ къ вашей улицѣ.

марѣа.

Это стрѣльцы! Погляжу, итъ ли межъ ними Пикитушки, хоть бы погрѣться зашелъ. (Смотритъ въ окно.)

СИЛА.

Хорошо, что напомнила о немъ, а я чуть, чуть не позабыла. Знаешь ли, Марѳа Петровна, крестника твоего смертельно ранили.

МАРѢА.

Ахъ, онъ сердечный мой, да гдѣ онъ лежитъ?

СИЛА.

Въ домъ воеводы — я его тамъ видѣла, тихошенько молвилъ онъ мнѣ: — позови, Сила, матушку крестную, не умру безъ ея благословенія.

МАРѢА.

Ахти! что мнѣ дѣлать? Какъ я выйду на улицу? что если и меня убьютъ!

ВАРЯ.

Не ходи, тетушка—Богъ проститъ тебя—себя погубишь неравно.

СИЛА.

А онъ умретъ, не простясь съ ней, сиротинушка?

МАРѢА.

Какъ ты велишь, Сила Данилычъ, разсуди самъ — что дѣлать? Твое дѣло мужское.

СИЛА.

А вотъ я придумала. Домъ воеводы недалеко отсюда, я провожу тебя огородами.

МАРѢА.

Гдѣ мнѣ, старухѣ, тащиться по сумегу, увлзну да замерзну, какъ кочерыжка, такъ и помпнай какъ звали.

ВАРЯ.

Вѣстимо, тетушка, — не ходи, увлзнешь въ снѣгу.

СИЛА.

Въ огородахъ проторены дорожки — не бойся, со мной не пропадешь, положишься на меня, я тебя на плечахъ вынесу, тетка.

МАРѢА.

Ну, нечего дѣлать, одѣнусь *(одѣвается)*. А ты, Варя, дома не сиди, прибери все, что получше въ подполье — на великой случай, запри избу, да поди сидѣть къ сосѣдкѣ Яковлевнѣ, она дома въ окошко поглядываетъ, да за сосѣдями подсмотри-

ваетъ, ужъ такал востроглазал, отъ нея ни что не скроется. Ну пойдѣмъ, Силушка. *(уходятъ)*.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ВАРЯ одна *(начинаетъ приближать свое импліе; передвигаетъ сундуки.)*

Оставили меня одну однихоньку! Ахъ, какъ страшно! Какал темнеть въ избѣ — дай выстѣку огня да зажгу лампаду, хоть повеселѣе будетъ, да вѣдь и праздникъ завтра. *(Высвѣкаетъ огонь, уходитъ за занавѣсь и зажигаетъ лампаду)*. Чу, шумятъ вдали и слышны выстрѣлы, кажется съ этой стороны! *(Привстаетъ и смотритъ въ верхнее стекло, не замершее.)* Слава Богу, что не съ правой стороны шумятъ. Вѣдь туда идти тетушкѣ... Шумъ ближе—отнести скорѣе сундучекъ въ подполье... *(слышитъ выстрѣлъ)*. Ахъ Господи! ужъ такъ близко. *(Ронлетъ сундукъ)*. Перебѣгу къ сосѣдкѣ *(отворяетъ дверь и съ крикомъ возвращается)*. Ахъ, Богъ мой! это кто бѣжитъ сюда?... Ужъ онъ на лѣстницѣ. Не стрѣльцы ли?... вѣдь я за теткой, въ торопяхъ и воротъ не умѣла запереть *(хочетъ бѣжать въ снѣги, слышны чьи-то шаги на лѣстницѣ; Варя въ страхъ возвращается и хочетъ запереть дверь)*. Ахъ, кто-то въ снѣгахъ; — у меня ноги отъ страху подкосились, спрячусь подъ образами, что будетъ, то будетъ! *(прлцется.)*

ЯВЛЕНИЕ IX.

ВАРЯ И ПРОНСКИЙ.

ПРОНСКИЙ *(вбѣжал.)*

Добрые люди, спасите меня! Здѣсь никого нѣтъ... ворота были отперты... въ ужасѣ, и во мракѣ ночи, я вбѣжалъ и самъ не знаю куда!... *(Варя выходитъ изъ-за занавѣси.)* Боже! Кого я вижу?... Варвара! О правосудіе Божіе!...

варя.

А! душегубецъ! Ты не подумалъ, губя моего отца, что есть судъ на небѣ, когда не было его для тебя, по сю пору, на землѣ... Выходи вонъ—я не укрываю злодѣя моего... Не выйдешь. — Кликну сосѣдей (*бѣжитъ*.) Ай! помогите! помогите! у меня бѣглый сторонникъ Владиславовъ!

князь.

Я иду, я брошусь на мечи и дреколья, и слезы моей престарѣлой матери и въ могилѣ будутъ жечь тебя.

варя.

Стой, князь.

князь.

Ты скалилась надо мной? Не карай на мнѣ злодѣйства, сдѣланнаго въ опрометчивости; видишь Богъ, какъ я каялся въ грѣхъ моея, не выдавай меня, хотя для матери, я одно ей утѣшеніе, одна подпора ея.

варя.

И у меня было одно утѣшеніе, одна подпора въ родителѣ и ты... (*заливается слезами*). Ахъ, эти слезы канули на сердце мое, онѣ растопили его!... Я не хочу брать, Господи, грѣха на душу свою, Ты отплати ему за слезы мои. Мнѣ ли, грѣшной, быть его судьей!.. Ты ослѣпилъ очи его, Господи, и указалъ ему путь ко мнѣ, сиротѣ обиженной, вижу изъ того святую Твою волю и разумію ея. Князь, встань, я укрою тебя.

князь (*обнимал ноги ея*).

Ангель Божій!..

варя (*береть его за руку*).

Встань же, время дорого... (*князь вскрикиваетъ*). Ты раненъ, постой, я наскоро перевяжу твою рану... Какъ ты выбился изъ силъ, подкрѣпи себя... (*наливаетъ ему вина изъ фляги, принесенной Силою, подаетъ ему*). Вотъ я перевязала, но гдѣ же тебя спрятать (*осматривается*). Боже! спрячься, князь, въ подполье, минуешь опасность—ужо попозже, какъ уляжется тетюшка, я выпущу тебя. (*Она отпираетъ подполье*).

князь.

Господи! отплати ей за доброе дѣло!

Ахъ, матушка, матушка, чѣмъ наградишь ты ее за мое спасеніе? (*шумъ на улицѣ*).

варя.

Къ намъ идутъ, слышу шаги, спускайся, князь (*князь сходится въ подполье, она опускаетъ за нимъ крышку*).

голюсь стрѣльца.

Эй! кто тутъ живетъ, отворяй! Не то двери выломасмъ...

варя (*цѣпелъ отъ ужаса*).

Это стрѣльцы! (*отворяетъ дверь*).

ЯВЛЕНИЕ X.

ВАРЯ И СТРЕЛЬЦЫ.

1-й стрѣлецъ.

Ну что, заставила насъ ждать?

2-й стрѣлецъ.

Да ты съ кѣмъ то разговаривала?

варя.

Я, ни съ кѣмъ... Ахъ, вспомнила—я бранила кота Ваську: вишь выбросилъ все изъ сундука, мошенникъ.

1-й стрѣлецъ.

Да что ты дрожишь, красная дѣвица? это подозрительно!

варя.

Какъ не дрожать мнѣ: я не вѣдаю, за кого вы стоите, за Царя ли Михаила, или за Владислава,—у васъ на лбу не написано.

3-й стрѣлецъ.

Она правду говоритъ, мы не сказали зачѣмъ пришли сюда?

1-й стрѣлецъ.

Мы дѣлаемъ домовый обыскъ въ вашей улицѣ: сюда забѣжалъ князь Пронскій, онъ не хотѣлъ присягать законному Государю и стоитъ за Ляха, мы его ищемъ—а коли сыщемъ, не снести ему головы.

варя.

Да какъ же зашли вы ко мнѣ? Ужъ стану ли я укрывать супостатовъ, когда тетки Марѣи дома нѣтъ—а Пронскаго я сама живаго бы въ землю зарыла, онъ лютей мой врагъ, супостатъ, онъ убилъ моего батюшку.

1-й стрелецъ.

Какъ? гдѣ? Да ты кто такая?

3-й стрелецъ.

Развѣ не знаешь, дѣтина, вѣдь это Ярославская Варвара, ну, та, у которой подъ Смоленскомъ русской баричъ отца застрѣлилъ?

1-й стрелецъ.

Такъ этотъ баричъ Пронскій? мы и не знали этого по сю пору.

варя.

Ну, да онъ самый, зацлатите ему, ребятушки, за мое сиротство, много я слезъ пролила отъ него.

1-й стрелецъ.

Ты давно бы сказала—экая голова. Пойдемъ-те, ребята, перепугали только дѣвку понапрасу, смотрите на ней лица не видно.

варя.

Пожалуйста, ребятушки, коли поймаете его, да какъ станете раздѣлываться, выговорите ему: вотъ тебѣ-де злодѣй за Варварина отца Тимоося... а вотъ тебѣ за ея слезы сиротския.. Подите, голубчики, съ Богомъ, (*стрѣльцы уходятъ*). Патерилась я страха, насилу выжили стрѣльцовъ—что пойдетъ тетушка и Сила Данилычъ?.. (*стучатъ въ дверь*). Кто тамъ? ужъ не другіе ли стрѣльцы? Да это Силушка. Слава Богу (*отворятъ дверь*).

голосъ силы.

Я — отвори.

ЯВЛЕНИЕ XI.

варя и сила (*въ тулунъ съ ружьемъ*).

сила.

Экая мятель! Глаза снѣгомъ заслѣпило—а теткі еще нѣтъ?.. Экъ она замѣшкалась. Я сказалъ стрѣльцу Лаврентьеву, чтобъ онъ той же дорогой ее домой проводилъ, теперь неопасно — всѣ опять улеглись—только дозорные ходятъ, да и здѣсь были? Я съ ними чуть въ воротахъ не соткнулся. Что, чай, обыскивали?

варя.

Перепугали только меня, мошенники! Искали у меня Пронскаго? Ну стану ли я его укрывать, да это курамъ на смѣхъ.

сила.

Пронскаго? (*хочетъ*). Поминай его какъ звали, Варвара Тимооевна? Я мѣтко попалъ въ него пулей,—злодѣй зашатался и мертвой брякнулся на руки своимъ собощникамъ.

варя.

И по дѣломъ ему, Силушка, спасибо тебѣ.

сила.

Ну, дай-ко мнѣ перехватить чего нѣбудь, да побѣгу за теткой, чай, стосковалась она по тебѣ, сердечная.

варя.

Пожинаемъ вмѣстѣ съ нами — а теперь сбѣгай за теткой... (*Взглянувши на ружье и тулунъ*). Да у меня есть еще просѣбница до тебя.

сила.

Какая?

варя.

Вчера присылала ко мнѣ за звѣробоемъ старуха Марья Семеновна, ну, просвирия, что въ Козьемъ переулкѣ живеть: оно-нись схватило бѣдную колотье, присылала внучку Пашу, а насъ дома не было; отнеси ей звѣробой по пути, вѣдь тутъ недалеко.

сила.

Давай скорѣе—духомъ летаю, (*хочетъ набить тулунъ*).

варя, (*отнимал тулунъ*).

Что ты, Силушка, эку тяжесть надѣвашь, ого, го! да такъ скорѣе сбѣгаешь. Теперь, кажись, не Крещенскіе морозы!

сила.

И впрямъ, я и такъ сбѣгаю; ну, прощай же; а ты приготовь ужинать—да разогрѣй щецъ со свѣтками, съ холоду похлѣбаю.

варя.

Ну хорошо, хорошо, приходи, накормлю досыта, отнеси только звѣробой старухѣ. — (*Сила уходитъ, она запираетъ дверь и слышитъ поднятъ крышу под-*

поля и вызывает князя.) Князь, выходя, теперь я могу спасти тебя.

князь.

Я весь оцпенелъ отъ холода, здѣсь сыро, какъ въ могилѣ.

варя.

Побѣдишь, такъ согрѣешься — выходи скорѣе. *(Князь старается выдти; они полагаютъ ему. Слышатъ стукъ, князь прыгаетъ, Варя трепещетъ).*

голосъ силы.

Оговори, Варя.

варя.

Что тебѣ? Охъ, какъ онъ перенугалъ меня.

сила.

Оговори, я забылъ спросить тебя, что видишь дѣлать съ зѣвробоемъ?

варя.

Экой безтолковый!

сила.

Да отвори.

варя.

Не могу, сундукъ въ рукахъ, перетаскиваю въ подполье, тетушка бранить будетъ, коли не перетащу.

сила.

Да что дѣлать съ зѣвробоемъ?

варя.

Экой ты, голова, недогадливый. Старуха не коза, травы ѣсть не станетъ, обдастъ кипяткомъ да и нальется съ медкомъ, какъ лекарь изъ Нѣмчины училъ насъ—скажи ей.

сила.

Ну хорошо — подай мнѣ тулупъ, мнѣ холодно.

варя.

Кабы можно было отпереть дверь, отперла бы давно, слышь ты не могу, руки заняты; да полно ужъ, надобно, отвязнись, Силушка, не до разговору, право, разсержусь.

сила.

Иду, иду, только не гнѣвайся, радость мол.

варя, *(слушая).*

Ушелъ—слава Богу! теперь мы безопасны, князь, выходи.

ЯВЛЕНИЕ XII.

ВАРЯ И КНЯЗЬ ПРОНСКОЙ.

князь.

Богъ наградитъ тебя за доброе дѣло. Я слышалъ, какъ ты изъ одного христіанскаго долга отстояла меня отъ стрѣльцовъ. О! чего не натерѣлся я въ моемъ заключеніи! Совѣсть, какъ лютаѣ змѣѣ, грызла мое сердце.—Вся прежняя безпутная жизнь моя представилась мнѣ со всеми ужасами. Я обратился къ Богу — искренно, теплая молитва успокоила меня—Господь принялъ слезу раскаянія, теперь я смѣло могу смотреть въ ясныя очи твои, — твои отца твоего не машетъ передо мною кровавымъ своимъ саваномъ.

варя.

Я спасу тебя, но не даромъ, князь, — коли ты образумился и покался, то будь съ этой стороны вѣрнымъ слугою Царскимъ! Дай мнѣ свое слово боярское, что если удастся мнѣ спасти тебя—ты явишься въ Москву къ Государю и понесешь ему свою повинную голову.

князь, *(въ сторону).*

Царь Владиславъ, прости мнѣ, не сердце, а языкъ измѣняетъ тебѣ. *(Громя).* Даю тебѣ честное слово боярское, съ этого дня быть вѣрнымъ слугою Царя....

варя.

Мнѣ ли, грѣшной, принимать присягу твою! — Русскій Богъ приметъ ее! *(Варя блжннѣ въ передній уголъ и отдергиваетъ занавѣсъ, свѣтъ теплящейся лампы ослѣпляетъ глаза Пронскаго, онъ, какъ громомъ пораженный, падаетъ).* Онъ передъ тобой, князь.

князь, *(въ ужасъ трепещетъ).*

Не смотри на меня грозными очами, Небесный Царь, отвори ихъ отъ недостойнаго узрѣть святый ликъ Твой. Я лукавствовалъ предъ той, которую ты послалъ на спасеніе мое. Уста, не сердце изрекали объгъ на вѣрнопопдаство... Твое явленіе, Боже, потрясло душу ожесточеннаго грѣшника, и обратило на путь петинный; вижу всю пропасть подъ ногами моими и не ужасаюсь.—Ты простираешь мнѣ благую

Свою десницу... Предъ лицомъ Русскаго Бога нелицемѣрно произношу присягу мою на вѣрность Государю, клянусь не щадить крови моей для защиты правъ Царя Михаила... Не сдержу слова моего, да отженеть меня святая Церковь, да не лежать костямъ моимъ въ землѣ родной!.. (*Молится и встаетъ*).

ВАРЯ.

Теперь я кланяюсь тебѣ въ полсъ, какъ вѣрному русскому боярину... Вотъ तुлупъ,—надѣвай его, килъзъ,— вотъ ружье, защитица себя.

КИЛЪЗЪ.

Ты губишь себя... Что подумаетъ женихъ твой, когда узнаетъ, что ты спасла измѣнника... тебя предадутъ суду.

ВАРЯ.

За праваго Богъ, говаривалъ батюшка. Я не боюсь ни суда, ни пѣтки. А ты лишь помни свое слово боярское. (*Килъзъ прощается съ Варей, и убѣгаетъ*).

ВАРЯ (*надал на колъши*).

Господи! сохрани въ немъ защитника Государева. (*Она съ жаромъ молится*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ВАРЯ, СИЛА И МАРФА.

МАРФА.

Помилуй, батюшка, да я своими глазами видѣла, какъ выбѣжалъ мошенникъ изъ моего дома,—вишь и дверь настежь и подполье открыто... и сундукъ разломанъ... злодѣи все повиытаскали (*воетъ*).

СИЛА.

Я видѣлъ, что кто-то повернулъ въ переулокъ, съ ружьемъ,—да не дозорный ли, тетка, и какъ вору забратъся—вѣдь Варя дома осталась. Это что?.. Варя, что съ тобой?

ВАРЯ (*вскакиваетъ*).

Господи! что если они встрѣтились съ нимъ?

МАРФА.

Что это такое, Варвара? ни на што не похоже—дверь и калитка настежь...

СИЛА.

И сама заплакана... глаза такіе красные, ужъ не обидѣлъ ли кто безъ насъ.

МАРФА.

Вѣдь я наказала тебѣ уйти къ сосѣдкѣ, да домъ запереть.

СИЛА.

Кто здѣсь потѣшался, Варя? смотри пожалуй, и впрямъ здѣсь все вверхъ дномъ, не забѣгалъ ли къ тебѣ кто?

ВАРЯ (*ободрясь*).

Нѣтъ, я сама опрокинула сундукъ, а какъ пошла стрѣльба на нашей улицѣ—хотѣла—было бѣжать къ сосѣдкѣ и выбѣжала ужъ на дворъ, да какъ заглянула на улицу, бросилась опрометью домой, а дверь и калитку забыла въ страхъ запереть.

СИЛА (*беретъ флагу и хочетъ пить*).

А кто выпилъ вино?

ВАРЯ.

Я подчивала стрѣльцовъ.

МАРФА.

А подполье кто отперъ?

ВАРЯ.

Я хотѣла спрятать тамъ пожитки, да не успѣла.

МАРФА

Что же ты тутъ дѣлала, бѣлоручка?—небось въ окошко смотрѣла, да на парней заглядывала,—не мудрено, что повѣсы пороги обили съ тѣхъ поръ... (*Взглянувъ на Силу, удерживается говорить*).

СИЛА.

Тетка! еще до того не дошло; развѣ ты что угадала отъ меня?..

МАРФА.

Да кабы сама не была вертлява, такъ и килъзъ не приставалъ бы къ тебѣ,—кто знаетъ, Силушка, злословить не хочу, а послушалъ бы ты, что Яковлевна говорить.

СИЛА.

А что? Ужъ не бесчеститъ ли она мою невѣсту? Да я рябой кокушкѣ шиломъ къ сгнѣнъ языкъ приколю; ты, тетка Марфа, въ сердцахъ намолела вздору, ввела въ слезы мою лебедушку. Не плачь, радость моя, я не вѣрю людскимъ толкамъ, что будто

де князь любить тебя, что и ты на него заглядываешься, идучи по улицамъ.

марфа (у окна).

По улицъ что-то разбѣгались. Не ловить ли кого?

варя.

Боже! не его ли?

сила.

Пойду, провѣдаю. Кажись! стрельцы на улицъ... Да гдѣ-жъ тулупъ и ружье!

варя.

Ты не оставлялъ здѣсь ничего; помнится, надѣлъ...

сила.

Да я, кажется, еще въ своемъ умѣ, Варя. Помню, что поставилъ ружье у шестка, а тулупъ повѣсилъ на гвоздикъ... чудное дѣло, куда имъ дѣваться?..

ЯВЛЕНИЕ XIV.

тѣ же и дядька пронскаго.

дядька (съ коробомъ).

Не здѣсь ли живетъ вдова Петровна?

марфа.

А чего надобно? Я вдова Петровна, кто въ такую пору послалъ тебя, старпнушка?

дядька.

Я отъ княгини Пронской.

сила.

Отъ Пронской?

варя.

Господи! онъ все откроетъ—погибла я!

дядька.

Не здѣсь ли, матушка, живетъ у тебя Ярославская кружевница Варвара?

сила.

Здѣсь.

марфа.

Вотъ она, мнѣ она племянница.

дядька. (Варь).

Княгиня бьетъ тебѣ челомъ и проситъ принять это подареннице въ память дорогова сынка ея, князя Алексѣя Федоровича.

сила.

Подарки отъ Пронскаго, Варинька, что

это значить? (Варинька блѣднѣетъ, дрожитъ и не отвѣчаетъ. Дядька, положивъ коробъ на столъ, уходитъ).

марфа.

Варвара, за что тебѣ посылаетъ княгиня подарки? ужъ не осрамила ли ты чѣмъ мою головушку? Не добромъ нажитое впрокъ не пойдетъ, старинушка!.. Да его ужъ нѣтъ—ушелъ!.. Оставилъ грамотку,—на, Сила, прочитай, вѣдь ты грамотной!..

сила (читаетъ).

«Благополучно пробрался къ матушкѣ и «получилъ ея родительское благословение «и теперь уже я на Московской дороге. «Матушка посылаетъ тебѣ милость; не откажись принять ее, впрочемъ надѣюсь «вскорѣ видѣться съ тобою, радость моя.» Вотъ те Богъ ничего не разумью. Варя, объясни, развѣ Пронскій не убить—и что ты ему сдѣлала? За что онъ благодарить тебя?.. Не отвѣчаетъ—и краснѣетъ и блѣднѣетъ... Тетка, выпытай изъ нея.

марфа (подбога руки, въ бышенствѣ подходитъ къ Варь).

Ну, говори безстыдница!..

ЯВЛЕНИЕ XV.

сосѣдка яковлевна, стрельцы и тѣ же.

сосѣди и сосѣдки.

яковлевна (объясняетъ, не обращая вниманія на хозяйствъ).

Говорю вамъ, я все это видѣла въ это окошко,—вѣдь домишко-то ихъ низенекъ, только-что увидѣла, какъ онъ вошелъ, выбѣжала на улицу, да и встала на призбокъ, поднялась на ципочки и все видѣла въ окошко, какъ она спрятала его въ подполье, какъ перевязывала ему рану, какъ они цѣловались и миловались, и на колѣняхъ-то онъ стоялъ и эдакъ-то и такъ-то,—и руки-то вверхъ,—но всѣхъ проказъ не припомнишь, она напоила его виномъ,

надѣла на него тулупъ, дала ружье и отпустила съ Богомъ.

1-й стрѣлецъ.

Да ты разглядѣла ли, точно ли это былъ Пронскій?..

яковлевна.

Какъ Богъ святъ, онъ! Чгобъ мнѣ сквозь землю провалиться, коли лгу!..

варя (съ стороны).

Господи! все открыто, ужъ не поймали ли его?

сила.

Зачѣмъ вы, ребятушки, такъ поздно забрались сюда къ честной старухѣ, вѣдь уже обыскъ кончился?

1-й стрѣлецъ.

Знаю—и мы здѣсь были давеча, да положились на честное слово вотъ этой красотки и проглядѣли бѣлаго Пронскаго, онъ былъ спрятанъ здѣсь, въ этомъ подпольѣ, а теперь мы видѣли его на улицѣ, да онъ ускользнулъ какъ-то изъ рукъ нашихъ.

сила (смотря на Варю съ удивленіемъ).

Былъ здѣсь спрятанъ!

марѣа.

Въ моемъ домѣ? Дожила же я до такого стыда!.. Охъ я горемычная!.. (воетъ).

1-й стрѣлецъ.

Что тутъ выть, старая, вишь па какое, затѣйщица, ремесло пустилась, даешь приptonъ измѣнникамъ, да и дѣвку—то въ бѣду втянула.

2-й стрѣлецъ.

Да и дѣвка—то какую сказку сплела, гдѣ-де мнѣ, ребятушки, укрывать злодѣя Пронскаго, онъ убилъ моего отца.

3-й стрѣлецъ.

А мнѣ наказала: когда-де, ребятушки, будете раздѣливаться съ Пронскимъ, то выговорите ему, вотъ тебѣ за Варварина отца, вотъ тебѣ за ея слезы сиротскія! Вѣдь экал плутовка законенѣлая!..

1-й стрѣлецъ.

А самъ злодѣй тогда въ подпольѣ сидѣлъ. (хохочетъ). Ай да старая!..

марѣа.

Что ты бредишь, козлиная борода?

сила.

Полно, тетка, не ругайся; хуже будетъ.— Я не знаю что и подумать,—Варвара Тимоѣевна, правда ли это?

марѣа.

Да говори же, окавняла, али языкъ отсохъ? Молчить, упряма, какъ покойный отецъ: изъ нее обухомъ слова не выбьешь, коли не захочетъ.

3-й стрѣлецъ.

Она не признается, оставила глаза въ одно мѣсто, губы дрожать; да памъ что до нее, не она здѣсь хозяйка. Эй ребята, берите старуху.

марѣа (на колыняхъ).

Помилуйте, батюшки, да что я, бѣдная, старая, сдѣлала?

1-й стрѣлецъ.

Берите ее! (стрѣльцы окружаютъ Марѣа).

варя.

Стойте! Я виновата! Я спасла князя Пронскаго!

яковлевна.

Призналась!.. срамъ!.. Хотя бы заперлась... дѣвка, просто, стыдъ потеряла.

1-й стрѣлецъ.

Ахъ ты обманщица! Провела же ты насъ сказками. Въ тюрьму ее, въ тюрьму!

сила.

Какъ! ты спасла убійцу своего отца, измѣнника отечеству? И тулупъ и ружье мое отдала ему?

варя.

Онъ раскаялся и присягнулъ на вѣрность Царю, а ему вѣдь теперь нужны вѣрные слуги и защитники, ты самъ мнѣ давеча говорилъ.

сила.

Какъ могла ты повѣрить присягѣ измѣнника?

варя.

Онъ присягалъ во имя Царя Небеснаго быть вѣрнымъ Царю земному—такъ какъ же мнѣ не повѣрить ему—люди русскіе?

сила.

Можетъ, ты спасла въ немъ врага, сторонника Владислава.

ВАРЯ.

Нѣтъ, онъ понесъ повинную голову царю! онъ ухалъ въ Москву.

ЛКОВЛЕВНА.

Ай соколъ, экъ онъ дѣвку-то поддѣлъ, просто обморочилъ се, сатаненокъ...

СИЛА.

Онъ обольстилъ, обманулъ тебя, легковѣрная, осрамилъ, погубилъ тебя! *(закрываетъ себѣ лице и садится на скамью въ отдаленіи)*.

ВАРЯ.

Онъ далъ мнѣ слово болрское и сдержитъ его.

СИЛА *(съ громкими рыданиями)*.

Богъ тебѣ судья, Варвара Тимофѣевна, любилъ я тебя болѣе жизни, почиталъ тебя, какъ мать родную, не слушалъ ни толковъ, ни пересудовъ, а ты меня обманывала; тайкомъ любила измѣнника и получила отъ него дорогіе подарки, а чтобъ отклонить отъ себѣ подозрѣніе, ты выдумала

сказку, что де опъ убилъ твоего отца—ты укрыва его отъ стрѣльцовъ, осрамила тегку—кормилицу, и за всѣ милости отплатила неблагодарностию... Прощай навсегда—уйду на дальнюю сторону, зарююсь въ лѣсу непроходимомъ, уйду туда, гдѣ люди не знаютъ моего горя... Вотъ тебѣ кольцо твое, отдай мнѣ назадъ мое.

ВАРЯ *(беретъ его кольцо, жгшильно сжимаетъ съ руки свое и отдаетъ ему)*.

СИЛА.

Ни кому не достанется кольцо мое обручальное: брошу его въ глубину рѣки, но не потоплю я съ нимъ моей злодѣйки—кручинушки!.. Прощай на-вѣки!..

ВАРЯ *(хочетъ удержатъ его)*.

Не оставь меня!.. Онъ не слышитъ меня! Пропала я, горемычная! *(упадаетъ безъ чувствъ)*.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Городская тюрьма; окно съ желѣзной рѣшеткой, — столъ и скамья.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВАРЯ, *(сидитъ у стола)*.

Вотъ уже и шестая недѣля на исходѣ, а князя все нѣтъ, какъ нѣтъ... Наплакалась я въ эти шесть недѣль... А все буду ждать боярина, хотя бы осудили меня на всѣ муки адскія... Ахъ, что всѣ ваши адскія муки предъ любовью Силы Данилыча!.. Богъ ему судья, а ужъ я ли не любила его!.. Ни тетушка, ни подруженьки не заглянули ко мнѣ въ тюрьму... Богъ съ ними! чужіе люди, во имя Божіе, подаютъ мнѣ въ окно святую милостыню, а я дѣлюся ею съ пищею братіею... Здоровъ ли то мой старичекъ?.. Два дни я не

видала его!.. Посмотрю на улицу — нѣтъ ли его на бревнѣ, подъ окномъ моимъ. *(Она подвигаетъ скамью къ окну, встаетъ на нее и отворлетъ окно)*. Его нѣтъ!.. Ахъ, какъ сладокъ весенній воздухъ!.. Какъ легко дышать мнѣ, такъ и вспорхнула бы, такъ и полетѣла бы легкой пташечкой отсюда къ другому милому, пропѣла бы ему жалобно про любовь мою, понеслась бы по поднебесью, отыскала бы могилу батюшки, я съѣла бы на его деревянный крестъ, я молвила бы родному: батюшка! научилъ ты меня уму-разуму, — научилъ ты меня вѣрить честному слову — «слово честное дороже золота», ты говаривалъ

мнѣ частехонько: Ахъ, съ чистой совѣстью и въ тюрьмѣ светло—какъ въ княжескомъ теремѣ!.. (сходитъ.) Мнѣ сегодня такъ весело, такъ весело!.. (Она садится и поетъ).

Сыпь Болрской молодой,
Перестань ночной порой
Вокругъ терема ходить,
Красну дѣвицу будить.
Пропадъ я молода
Отъ боярскаго слѣда:
Слѣдъ дѣлелица смететь,
Пересудовъ не уиметь!

ЯВЛЕНИЕ II.

ВАРЯ И ТЮРЕМЩИКЪ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Экъ ты распялась, красная дѣвица, видно ты не кручинилась о своемъ боярнѣ, видно ты угѣшилась; да онъ и не стоитъ тебя: обманулъ онъ тебя, злодѣй, легковѣрную, погубилъ онъ красоту твою дѣвическую.

ВАРЯ.

Не кори меня, Спиридонъ Никоничъ, не наводи грусти на душу, мнѣ сегодня весело, какъ жаворонку въ небѣ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Правда глаза колетъ, — а? Теперь я у тебя Спиридонъ Никоничъ, а прежде, бывало, гадать не хотѣла, — все сидѣла насупя брови да косилась на меня.

ВАРЯ.

Я плакала, а сегодня, видишь, не плачу,—пѣла пѣсню.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Предъ слезами,—знаешь ли Варвара, къ тебѣ приведу товарища, вопъ въ эту горенку, что за рѣшоткой-то.

ВАРЯ.

Кого, скажи ради Бога?

ТЮРЕМЩИКЪ.

Разбойника Прошку, что ограбилъ на московской дорогѣ купца Коробова; — его схватили и вотъ здѣсь прикуютъ къ стѣнѣ.

ВАРЯ.

И я буду видѣть его, слышать его заклятія,—нѣтъ, Спиридонъ Никоничъ, переведи меня въ другую тюрьму, а не то я разобью голову о каменную стѣну. Я не душегубка, за что сажать меня съ разбойникомъ?

ТЮРЕМЩИКЪ.

Ну, вотъ и заплакала, не сказалъ я, (хочетъ) то то! полно же, не плачь! — Я пошутить,—мнѣ любо видѣть слезы твои! Я пошутить...

ВАРЯ, (въ сторону).

Злой человекъ! (Грошко). Шутка-то твоя для меня какъ вострый ножъ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Не бось.—Всѣ тюрьмы заняты колодниками, да сторонниками Владислава, намъ не гдѣ болѣ сажать, разумѣется, потѣснить, нешто — усадили бы еще сколько нибудь; а здѣсь дѣло идетъ не о колодникѣ, а о старомъ нищемъ.—Ко мнѣ прислалъ его воевода съ тѣмъ, чтобъ я приютилъ его у себя въ избѣ... Нищій тотъ забрелъ сюда съ дальней стороны, у него нѣтъ ни роду, ни племени, такъ воевода видно сжалился надъ нимъ, — нашъ воевода, продли Богъ ему вѣку, такой добрый, жалостливый, мухи не дастъ въ обиду, — велѣлъ сказать мнѣ,—ты поддержи де, Спиридонъ, бѣдняка у себя, а я тебѣ буду отпускать изъ моей казны на его содержаніе, пока ни пристрою его въ какомъ нибудь монастырѣ. Хозяйка прибираетъ ему теперь уголокъ, а я пока къ тебѣ приведу его, пусть посиживать у тебя, а у меня ему будеть и тепло и свѣтло, и все по милости колодниковъ, посылай мнѣ Богъ ихъ поболь.

ВАРЯ.

Не добра молишь у Господа, молитва твоя грѣшная. Не въ прокъ тебѣ пожива отъ заключенниковъ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

А что, развѣ я взяточникъ! Да ты, пожалуй, ославишь меня — и до воеводы дойдешь.—Прочучу же я тебя, погодн.—Завтра же пошлю на работу, лень трепать, къ старымъ воровкамъ, онъ тебя задѣтъ.

(Уходитъ.)

ВАРЯ.

Наказалъ меня Богъ этакимъ тюремщикомъ! Что за ехидный старикъ!

ЯВЛЕНИЕ III.

ВАРЯ, старикъ, съ перевязкой на голову,
и тюремщикъ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Посиди здѣсь часочикъ, дѣдушка, пока горничку приберутъ для тебя.

ВАРЯ.

Ахъ, да это мой старичекъ—какъ я рада ему!

ТЮРЕМЩИКЪ.

Ты, дѣдушка, отъ нея подаль: дѣвка злая!.. (*Шепчетъ на ухо.*) Да, право, вотъ какъ Богъ свята!

СТАРИКЪ.

Ахти, какъ же она еще молода, сердечная!

ТЮРЕМЩИКЪ.

Поразказалъ бы еще, да недосугъ. — Сядь, я сей часъ буду за табаю, — лучше здѣсь посиди, чѣмъ въ сѣняхъ толкаться. (*Варь.*) А къ тебѣ просится старая хрычевка, тетка твоя: «пусти, родной, повладать племянницу; стосковалась я по ней, горемышная» воетъ себѣ старая.

ВАРЯ.

Спиридонъ Нпконоычъ пусти ко мнѣ, ради Бога, тетушку. потѣшь меня. Дай мнѣ выплакать у нея на сердцѣ слезы мои; огорчила я неволею свою кормилицу, мать родную.

СТАРИКЪ.

Опа дѣвка добрая, благородная.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Посмотрю. (*въ сторону.*) Обыщу старуху, что найду — мое. (*уходитъ.*)

ВАРЯ.

Господи, я увижу мою тетушку, я выпрошу у нея прощеніе, не на радость себѣ призыва она меня.

СТАРИКЪ. (*подходитъ къ ней.*)

Что ты пригорюнилась, красная дѣвца? Старикъ огорчилъ тебя.

ВАРЯ.

Мнѣ стыдно и глядѣть на тебя: вѣдь онъ огорчилъ меня въ глазахъ твоихъ, дѣдушка, а ты, чай, и повѣрилъ ему: — ну вотъ теперь я сама не своя, молвить слова не смѣю, языкъ не поворачивается. Злой старикъ наговорилъ тебѣ на меня, и ты теперь, пожалуй, и не взглянешь на сироту, я не стою твоего привѣтливаго слова.

СТАРИКЪ.

Не вѣрю я слухамъ, красная дѣвица; люди склонны къ клеветѣ, люди радуются чужой бѣдѣ, а ты такъ молода, что трудно повѣрить слухамъ.

ВАРЯ.

Не вѣрь ни кому, дѣдушка, право я не виновата—скажи, что не врешь, и я опять буду весела.

СТАРИКЪ.

Я такъ много натерпѣлся отъ людей, дитятко, что ужъ и не вѣрю никому на бѣломъ свѣтѣ, по-моему одинъ глазъ, да свой, вѣрнѣе чужихъ двухъ.

ВАРЯ.

Коли не вѣришь, такъ приголубь меня, родной мой, скажи мнѣ слово ласковое, давно я не слыхала его, мнѣ сладко слушать тебя, въ нарѣчїи твоемъ я слышу что-то родное,—да ужъ не Ярославецъ ли ты?

СТАРИКЪ.

Ярославецъ.

ВАРЯ. (*скажетъ отъ радости.*)

Мой землякъ, мой родной! слава Тебѣ Господи! вотъ я опять весела стала, со мной землякъ — а землякъ для сироты на чужой сторонѣ—чуть ли не родственникъ. Такъ ты изъ Ярославля. Можетъ, знавалъ и насъ, — батюшка мой, Тимошей Петровицъ, торговалъ холстомъ да кружевами по городамъ,—знаешь, домъ нашъ у самого собора, подлѣ большаго дома купца Тиханова.

СТАРИКЪ.

Какъ не знать, матушка, но вѣдь родителя твоего, кажись, и въ живыхъ нѣтъ, слухъ носится, что его убили Ляхи.

ВАРЯ.

Не Ляхи, а русской измѣнникъ, Пронской.

СТАРИКЪ.

А говорятъ, что ты выдумала это на него, чтобъ удачнѣе обманывать жениха своего и прикрывать связь свою съ Пронскимъ,—что стрѣльцовъ и жениха провела, а его спасла.

ВАРЯ.

И до тебя дошла эта черная молва? А ты вѣришь ли ей, дѣдушка?

СТАРИКЪ.

Что ты на это отвѣтишь мнѣ?

(Варя молчитъ въ негодованнѣ).

Что ты скажешь въ оправданіе, дитя мое? я слухамъ не вѣрю.

ВАРЯ.

Я и оправдываться не хочу — время все окажетъ. Князь Пронскій клялся мнѣ прель Богомъ, быть вѣрнымъ слугою Государевымъ.

СТАРИКЪ.

А если онъ ухалъ къ Владиславу?

ВАРЯ.

Онъ побожился—онъ не уедетъ, онъ воротится сюда отереть слезы матери своей, отереть слезы бѣдной Варвары, коли только застанетъ ее въ живыхъ. Ахъ, дѣдушка, мнѣ жизнь постыла, скорѣе бы къ родному подъ гробовую доску.

СТАРИКЪ *(въ сторону).*

Она честная, добрая дѣвушка, эти слезы не притворны. *(Варя).* Полно плакать, Богъ милостивъ,—да развѣ ты не получила вѣсточку о смерти отца.

ВАРЯ.

Нѣтъ, вѣсти не было, но вѣдь онъ упалъ мертвый въ глазахъ моихъ.

СТАРИКЪ.

А если его не убили, если онъ живъ.

ВАРЯ.

Дѣдушка, что томить меня небывальщиной.

СТАРИКЪ.

Если онъ въ плѣну у Ляховъ.

ВАРЯ.

Сердцу не вѣрится,—нѣтъ, онъ въ могилѣ, дѣдушка, не видать мнѣ его!

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ, ТЮРЕМЩИКЪ И МАРФА.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Ну, вотъ тебѣ и тетушка — только ты, Марфа Петровна, не долго толкуй съ ней—вѣдь на то нѣтъ позволенія воеводы.

МАРФА. *(обнимая и цѣлуя Варю).*

Здравствуй, моя Варинька!

ВАРЯ.

Еще-то ты вспомнила меня, родная, ты не стыдишься понавѣстить меня?

МАРФА.

Ахти мнѣ, какъ же ты похудѣла, Варинька, и видно, что много горя испытала — а все злые пересуды, и меня-то они съ толку сбили.—Но Богъ милостивъ, авось бояринъ сдержитъ свое слово и ты оправдаешься.

ВАРЯ.

А буду ли я счастлива безъ Силы Данилыча? Богъ съ нимъ! Я отказываюсь отъ брачнаго вѣнца, въ святой обители увянетъ молодость моя, въ слезахъ и молитвахъ о его счастьи;—не носить мнѣ платья цвѣтнаго, тетушка, мое платье — ряса черная.

МАРФА.

Рано, дитятко, задумала,—еще много воды утечетъ до той поры.

СТАРИКЪ, *(въ сторону).*

Такъ виноватая не кручинится.

ВАРЯ.

Все ли ты здорова, родная моя, желанная моя?

МАРФА.

Двѣ недѣли, дитятко, съ постели не сходила послѣ той страшной ночи, чуть душу Богу не отдала, кабы не добрые люди, и не милость воеводы Петра Ивановича: онъ, кормилецъ, не оставилъ меня безъ помощи.

ВАРЯ.

Ахъ, Господи! а я и не знала, что ты вѣрала, сердечная, хоть бы помолнилась о тебѣ. Всѣ ли здоровы подруженьки?

МАРОА.

Вся слава Богу, Настя Сяницина за мужъ выходитъ за Гавриловыхъ прикащика Ивана—ну ты знаешь, рябоватый-то.

ВАРЯ.

Пошла ей Богъ счастья! *(вздыхаетъ)*. А здоровъ ли?.. *(останавливается и краснеетъ)*.

МАРОА.

Знаю, знаю о комъ ты спрашиваешь. Опомнись его видѣла у обѣдина: похудѣлъ, голубчикъ, еле душа въ тѣлѣ, глаза такіе впалые, да мутные, и видно, что на душе не свѣтло; а какъ онъ молился-то! все земные поклоны, да и на колѣнкахъ, — сердцу больно, на него глядя.

ВАРЯ. *(бросается на грудь Марѡы и рыдаетъ)*.

Не обо мнѣ онъ молился, родимая, не обо мнѣ.

МАРОА.

Полно, дитятко,—онъ тебя все еще любить, и ленту твою алую все еще носить, ну, ту, что ты подарила ему въ семикъ; полинула ленточка, видно вымокла отъ горькихъ слезъ его. Да ты здѣсь не одна, Варя?

ВАРЯ.

Сегодня въ первый разъ послалъ мнѣ Богъ это утѣшеніе, въ первый разъ я вижу старика.

СТАРИКЪ.

А двѣ недѣли, какъ она кормитъ меня милое тынсю, дѣлать со мной покаяніе людей благотворительныхъ;—смирненная дѣвушка, Богъ наградитъ тебя!

МАРОА.

Она рада съ себя нижку отдать бѣдному, вся въ отца, въ покойнаго брата моего. Тимоою Петровича, за то оставилъ ее съ кошелемъ, ужъ я какъ пріѣзжала къ нему въ Смоленскъ на богомолье, подивилась житью—бытью его. Нищія братія у него пороги обили.

СТАРИКЪ.

За то Богъ и благословилъ его такой дочкой, матушка.

МАРОА.

Да мало радости было бы ему, сердечному, не пережилъ бы ея стыда.

СТАРИКЪ.

Вѣдь дочь его страдаетъ за доброе дѣло; и кабы онъ былъ живъ, не нарадовался бы онъ, глядя на нее; пусть себя въ народѣ винятъ ее, какъ хотятъ,—не постыдился бы онъ прижать ее предъ народомъ къ отцовскому горячему сердцу, не постыдился бы онъ плакать предъ самимъ Царемъ на груди милой дочери, утѣшенія своего, ненагляднаго своего дитятки,—онъ молвилъ бы ей: свѣтъ очей моихъ, Варинька, сладко мнѣ прижать тебя къ сердцу послѣ долгой разлуки.

ВАРЯ.

Да ты плачешь, дѣдушка, что съ тобой? ты дрожишь, заливаешься слезами?..

СТАРИКЪ.

Какъ же мнѣ не плакать, сердечушко разрывается по тебѣ, моя сиротинушка. Ты безъ вины виновата, а не кому за тебя слова замолвить. Какъ некому? Да я пойду къ воеводѣ, онъ повѣритъ моимъ стыднымъ волосамъ, я молвлю ему: болришь, она не виновата, она чище голубя. Пойдемъ къ воеводѣ, онъ меня жалуетъ.

ВАРЯ.

Итъ, дѣдушка, самъ Ангелъ Божій не выведетъ меня отсюда, пока не оправдаетъ меня Пронскій. Отецъ мой научилъ меня вѣрить слову честному — такъ какъ же мнѣ не вѣрить слову боярскому? Честь не вывелась еще на святой Руси.

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ И ТЮРЕМЩИКЪ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Пойдемъ, старикъ, горенка для тебя готова, чистенькая, тепленькая, хоть самому воеводѣ жить.

СТАРИКЪ.

Сейчасъ иду, батюшка, дай только слово молвить.

ТИОРЕМЩИКЪ.

Что съ пей и толковать, ед участь скоро рѣшится: какись, прѣхаль сюда князь Пронской.

ВАРЯ.

Прѣхаль? сдержалъ боярское слово свое!

ТИОРЕМЩИКЪ.

Не радуйся, душа моя; еще не узнано, изъ Литвы ли онъ прѣхаль сюда кавтятся въ своей винѣ; можетъ, совѣсть его такъ замучила, ами изъ Москвы прѣхаль съ царскою милостію.

ВАРЯ.

Съ царскою милостію—миѣ сердце говорить.

СТАРИКЪ.

За правого Богъ—Варицька; положишься на Его святую волю, что будетъ то будетъ.

МАРОА.

И вѣстимо, стариனுшка; сироты молитва прямо къ Богу идетъ, Онъ услышитъ нашу Варицьку и помилуетъ ее.

ВАРЯ.

Да гдѣ же князь остановился?

ТИОРЕМЩИКЪ.

Терентій, товарищъ мой, сказывалъ, что остановился де князь у матушки своей княгини; сердечная, все слезы выплакала по немъ; посидѣлъ у нея, да и потхалъ къ воеводѣ Петру Ивановичу и теперь съ нимъ бесѣдуетъ...

ВАРЯ. *(слушая съ радостнымъ ожиданіемъ).*

На дворѣ шумъ, слышевъ конской топотъ...

ТИОРЕМЩИКЪ.

Ивпрямъ! побѣгу; кого Богъ несетъ, не новыхъ ли колодниковъ, давай-то Богъ!

СТАРИКЪ.

Нашолъ себѣ потѣху въ колодникахъ, злой астрѣбъ!

МАРОА.

Ты говори,—ужъ такой Иуда, насилу пустилъ меня къ тебѣ, Варя, да и то обыскалъ меня, хамская душа! отнялъ у меня полотенечко, что я несла тебѣ Варицька, да челку въ бурачкѣ и саячку — прямой астрѣбъ.

СТАРИКЪ.

Сюда идутъ!

МАРОА.

Что-то людно.

ВАРЯ.

Я дрожу отъ страха и надежды.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, воевода ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ, КНЯЗЬ ПРОНСКІЙ, СИЛА, ЯКОВЛЕВНА, СВИТА ВОЕВОДЫ, ГРАЖДАНЕ И ПРОЧ.

ВАРЯ.

Князь Алексій Федоровичъ!

КНЯЗЬ.

Варицька, бѣдная, злосчастная моя Варицька, пострадала ты за меня!

(обнимаетъ ее.)

ВАРЯ. *(удерживая его).*

Не столько сгрядая тяжелы, князь, какъ потеря добраго имени, какъ потеря...

КНЯЗЬ.

Знаю, знаю, что ты хочешь сказать — и пришелъ сюда поправить дѣло и загладить вину мою. Воевода Петръ Ивановичъ! я рассказалъ тебѣ все, я сдержалъ свое слова, я ужъ не сторонникъ Владислава, и прѣхаль съ Царскою милостію и пошу на груди золотую гривну, Царскій даръ—дѣлай что ввухаетъ тебѣ Господь.

ВОЕВОДА.

Варвара, подойди, не бойся ничего. Спасая князя Пронскаго, ты исполнила долгъ Христіанки. Ты спасла въ немъ вѣрнаго слугу Царскаго! — Ты свободна! — Люди Русскіе! объявляю всемъ во услышаніе, что Варвара Тимофеева, Ярославская уро-

женка, изъ одного только состраданія способствовала къ побѣгу князя,—что честь ея незапятнана, въ чемъ поклянется вамъ предъ лицомъ Бога самъ князь Пронскій.

князь.

Боярской честью клянусь; а вы теперь можете повѣрить ей, что все, что утверждала Варвара—истина, а не предлогъ скрывать связь со мною; между нами никакой связи не было и могла ли она любить того, кто убилъ ея отца. Такъ, я убійца отца ея!

всѣ

Такъ это правда? Ахъ она сердечная—и пострадала за него—голубушка, сиротинушка!...

князь.

Чрезъ два года я встрѣтился съ нею здѣсь, я узналъ ее.—Вамъ извѣстны обстоятельства, заставившія меня искать убѣжища: въ темнотѣ, ослѣпленный страхомъ, я забѣжалъ къ той, которую смертельно обидѣлъ, — здѣсь, Господи, была воля Твоя, покарать душу мою и озарить свѣтомъ благодати. Долго боролся я между привязанностію моею къ Владиславу и съ проснувшейся совѣстію. Русскій Богъ глаголомъ совѣсти восторжествовалъ надъ любовью къ царю инновѣрному,—я сталъ снова сыномъ родной земли; по милости великодушной Вари, бѣжалъ переодѣтый купцомъ въ Москву,—скрывался тамъ мѣсяць, искалъ случая броситься въ ноги Царю-батюшкѣ, наконецъ мнѣ удалось узрѣть свѣтлый ликъ его. Царская милость была за мое раскаяніе—и вотъ я прилетѣлъ сюда оправдать себя въ глазахъ моихъ согражданъ, заглядить мое преступленіе.—Сила Даниялычъ, вѣришь ли ты злымъ толкамъ? Вотъ твоя Варвара. *(Беретъ ее за руку, Варя упорствуетъ идти, она какъ оцѣпелѣлая.)*

сила *(бросается къ ногамъ ея.)*

Я не смѣю поднять глазъ на тебя, Варвара Тимофѣевна, — виноватъ я предъ тобою.

Варя *(въ слезахъ рыдаетъ.)*

Богъ тебѣ судья, Сила Даниялычъ! Ужъ ты ли не зналъ меня—и могъ сомнѣваться въ любви моей?...

сила.

Не гнѣвайся, радость моя!

марфа.

Мы все виноваты предъ тобой, — и я, грѣшная, повѣрила толкамъ и нересудамъ. Коли такъ, Варинька, тебѣ со свѣта бѣлаго бѣжать придется.

варя.

Хоть бы и пришлось, тетюшка, я ни на кого не буду плакаться, у меня не стало слезъ, — я уже давеча сказала тебѣ, что въ одной кельѣ найду я свое счастье, авось тамъ скорѣе приютить меня мать сыра земля! *(Въ сильной горести.)* Къ батюшкѣ рвется душа моя — къ батюшкѣ, подъ гробовую доску *(ладаетъ на грудь тетки.)*

марфа.

А женихъ твой?

варя.

Коли разлюбилъ однажды, разлюбить и въ другой разъ, Богъ съ нимъ! Князь, ты снялъ съ меня стыдъ и позоръ, сдержалъ свое честное слово — теперь я и предъ тѣмъ, какъ навсегда покину Божій міръ прощаю тебѣ все мои горести.

князь.

Простишь ли ты мнѣ смерть твоего батюшки?

воевода.

Она просить не можетъ этого, князь! Это тяжкій грѣхъ и ты подлежишь суду Церкви и совѣсти.

князь.

Знаю, Пертъ Ивановичъ, и для того принялъ я свои мѣры. Иду на годъ на покаяніе въ Соловецкій монастырь — иду туда пѣшкомъ, въ власяницѣ. — Тяжелъ грѣхъ на душу моей, тяжело должно

быть и наказаніе. — Духовный отецъ мой наложить его на меня, а Царь Государь еще того не вѣдаетъ. — Простите мнѣ, люди Русскіе, вину мою; снимая одежду мою цвѣтную, снимаю съ себя златую Царскую гривну. Прими ее, воевода! Нищей братин отдаю цвѣтную одежду мою.

старикъ (*выступая*).

Не снимай, бояринъ, Царской милости, не снимай съ себя цвѣтнаго платья боярскаго, ты не убилъ отца Варвары, а только тяжело ранилъ.

князь.

Возможно ли?

старикъ.

Сострадательный панъ Лезвинскій взялъ къ себѣ раненаго Русскаго, отослалъ его къ себѣ въ помѣстье и излечилъ его....

князь.

Возможно ли? Онъ живъ?

вѣ.

Слава Тебѣ Господи! — онъ живъ!

сила.

И между супостатами есть люди добрые!

старикъ.

Панъ умеръ, злой наследникъ его отправилъ пльиника за Краковъ, ломать и толочь соль, — гдѣ онъ блвнжика мучился два года, высохъ, посѣдѣлъ съ горя такъ, что сталъ на себя не похожъ, и вотъ теперь нашелъ случай убѣжать на родину, гдѣ ни родные, ни знакомые не узнаютъ въ старомъ пищемъ нѣкогда здороваго и зажиточнаго купца Тимооея. Такъ измѣнился онъ, сердечный!

князь.

Гдѣ онъ? гдѣ? Какъ, онъ живъ? Зачѣмъ онъ не явится?...

старикъ. (*срывая перевязку съ головы своей*).

Онъ передъ тобой! — Я Тимооей, отецъ Варвары. Али и ты не узнала меня, Варвара?

(*Общее удивленіе*)

ВАРЯ (*всматривался въ него, дрожитъ и съ крикомъ бросается обнимать его*).

Батюшка! родной!

МАРОА.

Братецъ! тебя ли я вижу? Дожила же я до этой радости! Варя! братецъ! опомнитесь, рыдаютъ, не слушаютъ, — экъ обхватились, сердечные!

князь.

Такъ это онъ! Я узнаю его.

старикъ.

Сестрица, голубушка, еще—то мы съ тобой свиделись!

МАРОА (*обнимая его, плачетъ*).

Не совсѣмъ-то я сирота теперь!

ВАРЯ.

Такъ, это ты! я узнаю тебя. Ахъ, какъ же съ горя посѣдѣлъ!.. А все тѣ же у тебя свѣтлыя очи, въ нихъ кипитъ та же боевая душа!... Это батюшка! — не даромъ я хотѣла вспорхнуть изъ тюрьмы при видѣ тебя, не даромъ сегодня во снѣ я горько плакала, не даромъ бѣлый мотыискъ влетѣлъ сегодня утромъ къ тюрьму мою... Ахъ, это былъ вѣстникъ радости, это былъ ангелъ Божій — я увидѣла моего роднаго!... Я лежу на груди его!..

князь. (*обнималъ старика*).

Благодарю Господа за спасеніе твое... Теперь я вздохну свободно. Петръ Ивановичъ! въ этомъ старикъ я узналъ отца Варвары — теперь я чистъ предъ Господомъ и предъ Царемъ Государемъ!

ВОЕВОДА.

Я зналъ, Князь, прежде тебя, что старикъ живъ, а поджидалъ лишь твоего прибытія сюда — нарочно пріютилъ его у тюремщика, съ тѣмъ, чтобъ неузнанный онъ удостовѣрился въ невиности дочери, и обо вѣсѣмъ увѣдомилъ меня...

князь, варя, тимоеей, сила.

Мудрый, благотельный бояринъ! (*падаютъ къ ногамъ его*).

ВОЕВОДА.

Ну, Варя, осчастливь же теперь и своего постылаго. Богъ возвратилъ тебѣ чуднымъ образомъ отца, послалъ тебѣ неожиданную радость, — а что и радость намъ безъ друга милого?

(Всѣ обращаютъ вниманіе на молодую чету, — Варвара и женихъ ея, краснютъ и безмолвствуютъ. Тимошей отираетъ слезы, беретъ Варю за

руку и подводитъ къ ея жениху: — оба они бросаются въ его объятія — и потомъ въ слезахъ обнимаютъ его колѣна.)

Тимошей, (благословляетъ ихъ.)

За мои горести, Господь, посылаешь Ты мнѣ щедроту неожиданную — счастье милой моей дочери!

(Знаки общей радости.)

